

люди искусства

И ЧИСТОТА, И БЛАГОРОДСТВО

Александр СМОРОДИНЦЕВ,
академик АМН СССР, лауреат Ленинской премии

Шел выпускной спектакль Ленинградского академического хореографического училища имени А. Я. Вагановой. В номере, поставленном на музыку Листа, танцевала выпускница, с первого же появления заволажившая зал. Неброская, но притягательная красота, необычайно женственные, певучие движения, разнообразие полутонов и одновременно некая недосказанность, недоговоренность. Все вместе создавало образ, наполненный подлинной поэзией и высоким художественным смыслом. Внутренняя сосредоточенность, естественность, полное отсутствие аффектации и позы, я бы сказал, душевная деликатность привлекали в юной артистке. Поражали точность ощущения музыки и умение найти соответствующие танцевальные краски. По этому выступлению, казалось, можно было смело утверждать — появилась многообещающая исполнительница с ярко выраженным лирическим дарованием.

Так состоялось мое первое знакомство с Габриэлой Комлевой: в будущем — ведущей ленинградской балериной. Мне, любителю музыки вообще, фортепианной в особенности, весьма импонировал интерес начинающей танцовщицы к Листу и тонкое понимание его. И в дальнейшем любовь Комлевой к музыке была мне чрезвычайно близка и, как я убедился, многое значила в ее творчестве.

С выпуска же запомнилась еще одна особенность танца Комлевой: он не укладывался в общепринятые рамки амплуа, не переставал удивлять диапазоном своих возможностей. Покорив зрителя как танцовщица лирического плана, Комлева в следующем номере могла предстать в совершенно другом качестве. Так и было на выпуске: ее темпераментная, волевая Лауренсия и эффектная, яркая Китри оказались для меня полной неожиданностью. Тогда, пожалуй, впервые возникла у меня мысль о том, как узко сложившееся представление об амплуа балетного актера, как смело талантливей исполнитель разрушает эти условные границы.

Одаренную танцовщицу сразу приняли в труппу Театра имени С. М. Кирова. С тех пор я с интересом слежу за ее творчеством, радуясь ее новым работам.

Каждое появление Комлевой на сцене захватывает, так как всегда это встреча с личностью значительной, с характером цельным и бескомпромиссным. Таковы ее героини. Но сквозь очертания сценического образа просвечивает высокая активная духовная жизнь самой актрисы.

Выразительное лицо — как это важно в балете! Нервное, тонкое, одухотворенное лицо Комлевой, ее большие, немного печальные глаза, которые могут вдруг вспыхнуть весельем, говорят о многом, дополняя и обогащая впечатление — будь то танец, обычная беседа или крупный кадр фильма.

«Спящая красавица» так, как танцует ее Комлева, — принадлежит, на мой взгляд, к жемчужинам исполнительского искусства в балете. Балерина общается прежде всего к тому, что вдохновляло и Петию, — к самой музыке Чайковского и находит в ней богатейшие возможности для современной трактовки.

То трогательно застенчивая, то сияющая радостью и счастьем — такой предстает ее Аврора вначале. Торжественное адажио с четырьмя кавалерами в исполнении

Комлевой — гимн расцветающей юности, всепобеждающей женственности. Балерина создает здесь образ абсолютной гармонии и счастья, и потому вторжение злой воли Карабос производит эффект большой драматической силы. Чистотой и поэзией проникнуты танцы Комлевой в сцене нерейд. Зримо передано ею ощущение завоженности, заколдованности, нереальности происходящего. И даже ликование финала не может вытеснить из памяти впечатление от миража в сцене нерейд. Оно становится доминирующим, определяя общую тональность спектакля.

Мне довелось видеть многих замечательных исполнительниц партии Авроры: трактовка Комлевой является, на мой взгляд, значительной и необычайно интересной. Балерина открывает здесь глубинные, драматические пласты музыки. Этот внутренний драматизм, понятый чуток художником, сообщая монументальным композициям Петипа, всей сказке психологическую достоверность, без которой нельзя представить себе современное искусство и которое действительно близко Чайковскому.

Абсолютное доверие к музыке — добрый фее таланта Комлевой — всегда сторицей вознаграждает балерину. Так произошло и с ее Раймондой, открывшей нам в чередовании декоративных танцевальных эпизодов цельность идеального женского характера со всей тонкостью психологической разработки, присущей ее искусству. Вариации Раймонды словно дополняют одна другую.

В каждом спектакле балерина предстает тонким, глубоким истолкователем музыкального произведения, а не только хореографического текста. Она способна охватить композиторскую мысль целиком, во всем богатстве выразительных возможностей симфонической музыки. Комлева умеет представить балетный спектакль как непрерывное разворачивание этой формы, как сценическую реализацию философски значимой и масштабной музыкальной концепции. Мы, любители музыки, каждый раз ждем от нее этого смелого постижения музыкального мира, в котором балерине всегда удается открыть нечто новое.

Комлева по праву приобрела известность как выдающаяся академическая танцовщица, хранительница классического наследия и лучших традиций ленинградского стиля исполнительства.

Это заветы А. Вагановой, полученные в хореографическом училище из рук В. Мей, и в особенности В. Костровицкой — педагога, выпускавшего Комлеву. Это и профессиональное общение с замечательными мастерами ленинградского балета во время работы в Театре имени С. М. Кирова: с Н. Дудинской и Е. Люком, Н. Сергеевым и Б. Шавровым, А. Писаревым и А. Пушкиным, Т. Вечесловой и С. Капланом, И. Зубковской и О. Монсеевой.

Искусство Комлевой, образ в себя опыт знаменитых предшественников, сейчас само являет замечательную школу чистоты и благородства танца, образного богатства и могущества выразительных возможностей хореографии. Естественно поэтому, что ныне уже сама Комлева выступает в качестве наставника и педагога, делясь своим богатым опытом с начинающими танцовщицами.

Комлева принадлежит к тем талантливым людям, которые интересно и многообразно проявляются не только на сцене, но и в жизни. Общение с нею раскрывает богатство ее человеческой натуры и то затаенное, что вспыхивает потом в спектакле светом большого искусства. Честность, принципиальность, отзывчивость, высокие нравственные качества способствовали тому, что Комлева завоевала авторитет и уважение и у зрителей, и у товарищей по труппе. Мне приятно было еще раз в этом убедиться, узнав, что замечательную балерину вторично избрали секретарем первичной партийной организации, а Ленинградское хореографическое училище удостоило ее чести быть председателем государственной экзаменационной комиссии на выпускных экзаменах.

Участие Комлевой придает спектаклю особую торжественность и праздничность — оно вдохновляет и самих участников на предельную самоотдачу, создает атмосферу подлинно творческую. Приятно видеть, что артисты на сцене пристально следят за каждым движением балерины, жадно впитывая все нюансы происходящего, с живым, неподдельным интересом реагируя на новые оттенки, детали. А это тоже неотъемлемое качество таланта Комлевой: каждый ее спектакль отличается от предыдущего, в каждом балерина ищет, пробует, находит новые краски. И для молодых артистов приобщение к творческому процессу такого большого, как она, художника сцены — настоящая школа исполнительского мастерства.

Всегда чрезвычайно бережно и любовно относясь к классическим шедеврам, Комлева умеет взглянуть на них по-современному остро и свежо. Ошеломляющей новизной поразила ее Жизель. Поначалу могло показаться даже, что такое прочтение роли слишком отличается от привычного, предлагая иные возможности в разработке партии со сложившейся и богатой традицией. Жизель Комлевой — натура глубоко чувствующая, цельная, бескомпромиссная; это незаурядная, яркая личность. Однако нравственно-этический максимализм ее героини не может не прийти в конфликт с реальной жизнью и реальными обстоятельствами. Актерский талант балерины, поэтические взлеты ее романтически возвышенного танца придают спектаклю особый, просветленно-трагический смысл: мы словно приобщаемся к тому нравственному идеалу, который воплощает ее Жизель. А в итоге намеченное актрисой смыкается с традициями углубленно-психологического осмысления драматического материала, издавна отличающими как раз русский балет, русское хореографическое искусство.

Никия Комлевой благодаря талантливой телевизионной экранизации балета «Баядерка» стала достоянием многомиллионной аудитории многих стран мира. Вот где лучшие академические традиции, одухотворенные современной мыслью и современным чувством, убедительно доказали свою немеркнущую силу и жизнеспособность! Танец Комлевой то прозрачен и нежен, то четок по контурам и властно уверен. Палитра танца балерины уникальна от тончайших лирических оттенков до трагической патетики. Каждое появление Никии оборачивается поэтическим откровением, все вместе сливается в хореографическую симфонию во славу духовной красоты и величия человека.

Участие балерины в современном спектакле нередко становится событием не только художественным, но и общественной жизни. Так было, например, с «Горянкой» на музыку М. Кажлаева в постановке О. Виноградова, в которой Комлева выступила в заглавной роли. Спектакль, удостоенный Государственной премии РСФСР, ставший первым балетом о Дагестане, наметил новые пути в решении национальной темы в советском балете, выводя ее на уровень общезначимых, общечеловеческих проблем. Определенность гражданской позиции художника, обостренность восприятия насущных, кардинальных проблем современности — проблем войны и мира — сказались в исполнении Комлевой и «Ленинградской симфонии» на музыку Д. Шостаковича.

Творчество народной артистки РСФСР и заслуженной артистки Дагестанской АССР, лауреата Государственной премии РСФСР, лауреата Международного и Всесоюзного конкурсов Габриэлы Комлевой замечательно глубоко раскрытия духовного содержания, художественной правды, которую так высоко ценят зрители. И один из главных секретов ее успехов — в верности традициям, в уважении к достигнутому предшественниками, в умении отнестись к лучшим академическим традициям русского исполнительства не как к догме, а как к живому творческому процессу, теснейшим образом связанному с современностью и ее проблемами.

ЛЕНИНГРАД.

Народная артистка
РСФСР Г. Комлева.

Фото Ю. Ларионова.